

"Боже мой. Значит, манти все время были правы?"

- Одри О'Ханрахан

Ресторан Пивной Подвал

Город Старый Чикаго

Старая Земля

Солнечная система

Одри О'Ханрахан моргнула, когда женщина, которую она никогда раньше не встречала, вошла в уединенную нишу в ее любимом ресторане и села за столик напротив нее, и Майкл Андерле даже не дернулся.

"Вы можете называть меня Фиби," - сказала ей женщина.

"И почему я должна хотеть называть вас как-то?" - спросила О'Ханрахан немного едко.

"Потому что мы получили ваше сообщение", - спокойно ответила "зовите меня Фиби", и хорошо, что О'Ханрахан регулярно пользовалась услугами Дер Биркеллер по проверке конфиденциальности. "Вы были правы, что побеспокоились, но это не мы."

"Прошу прощения?"

"Я сказала, это были не мы. Или мы, во всяком случае, почти уверены в этом."

"Почти уверены", - повторила О'Ханрахан, и женщина пожала плечами, но в ее глазах было что-то похожее на печаль.

"Мы не можем быть уверены... пока. Но все, что вы смогли нам рассказать до сих пор, и я понимаю, что это всего лишь обрывки и фрагменты, говорит о том, что это, вероятно, не мы. Но это одна из причин, по которой я здесь. Мы никогда не собирались заводить вас так далеко, по крайней мере, до того, как о нас стало известно общественности, но оказалось, что мы не собираемся выходить на публику так скоро, как думали, и вам нужно знать, что здесь происходит."

О'Ханрахан хотела притвориться, что не понимает, о чем говорит женщина, но искушение было недолгим. И была причина, по которой она отправила шепот, который слышала по линии, своему начальству. Поэтому вместо того, чтобы тратить время на уклонение, она откинулась назад и склонила голову набок.

"Итак, я полагаю, вы спустились по цепочке, чтобы все мне объяснить?"

"Чтобы объяснить вам некоторые вещи, но не все". Фиби снова пожала плечами. "Я здесь, чтобы рассказать вам все, что мы можем, без дальнейшего ущерба для нашей безопасности. Ну, это не совсем точно. Я здесь, чтобы рассказать вам все, что, по мнению нашего начальства, вы должны знать, не обязательно все, что я могла бы вам рассказать. Достаточно справедливо?"

"Я не буду притворяться, что репортер во мне не поддастся искушению узнать больше". О'Ханрахан натянуто улыбнулась. "Но я понимаю основные правила. И я знаю, что лучше не подталкивать источник к тому, от чего он готов отказаться".

“Это хорошо”. Фиби потянулась через стол и положила себе одну из жаренных колбасок О’Ханрахан. Она с удовольствием прожевала ее, затем с серьезным выражением лица откинулась на спинку стула по другую сторону стола.

“Истории, которые вы делали, уклон, который вы им придавали — отделяя то, что манти называли Согласием, от доброкачественной организации, которую они на самом деле нашли на Мезе, — немного беспокоили нас, когда вы только начинали”, - сказала она. “Но потом мы увидели, к чему вы клоните, и поняли, что вы даже умнее, чем мы думали. Что, кстати, является довольно весомым комплиментом, учитывая, что мы уже знали, насколько вы умны. В чем мы не были уверены, так это в том, действительно ли вы верите в то, что пишете. Вы действительно думали, что там, среди звезд, была другая... организация, которая стояла за всем этим хаосом и кровопролитием? Или вы думали, что мы действительно сделали это, и вы только работали над обложкой для нас? Пытаетесь дать нам фиговый листок, чтобы притвориться, что мы были такими же мирными, как люди на Мезе, когда мы стали достоянием общественности, хотя мы были ответственны за каждую из этих смертей? Хотя, на самом деле, во многих отношениях не имело значения, что это было. Потому что вы были намного точнее, чем вы могли бы подумать.”

"Правда?" - выражение лица О’Ханрахан стало резче.

“Боюсь, что так.” Фиби покачала головой, и печаль в ее глазах стала более очевидной. “На самом деле есть два Согласия, Одри. В зависимости от того, как вы хотите на это посмотреть, то, к чему мы с вами принадлежим, является либо изначальным Согласием, либо его бунтарским ответвлением. Я предпочитаю думать, что это первое, поскольку именно мы придерживаемся первоначального видения Леонарда Детвейлера. Он никогда не предполагал, никогда бы не подумал обо всем том кровопролитии и разрушениях, которые обрушились на галактику! Хотел ли он, чтобы мы были активными, да, и хотел ли он, чтобы мы формировали события, когда и где бы мы ни могли, проникали в правительства, приобретали средства для самозащиты, если нам нужно, как только мы станем публичными, внедрялись в академические круги, политику и СМИ, чтобы направлять повествование, когда, наконец, настанет день? Да, он понимал, почему нам нужно было все это делать. Но нападения, в результате которых погибли миллионы людей? Заставляя Солнечную Лигу и Большой Альянс вцепиться друг другу в глотки? Мы знали, что остальные были в отчаянии, но мы никогда не ожидали ничего подобного!”

«‘Остальные’?» - требовательно спросила О’Ханрахан.

“Остальное Согласие”, - ответила Фиби. “О, не то, которое Большой Альянс обнаружил на Мезе. Как вы понимаете, у нас были тесные связи с этим Согласием, но почти все они были разрушены действиями другого Согласия.” Она поморщилась, как будто только что откусила от чего-то испорченного. «Знаете, они называли это "Операцией Гудини". Они представляли себе это как своего рода игру с дымом и зеркалами, которая должна была прикрыть эвакуацию их людей с Мезы. И в процессе они убили чертовски много наших людей. И не только это, все еще остающиеся на Мезе люди сейчас настолько недоверчивы — по чертовски веской причине, — что пройдут, по крайней мере, десятилетия, прежде чем мы осмелимся восстановить связь с кем-либо в звездной системе.”

"Боже мой. Значит, манти все время были правы?"

"И да, и нет". Фиби покачала головой. “Да, есть нечто, называющее себя Мезанским Согласием, которое было ответственно за Удар Яваты, Удар Беовульфа, войну между Большим Альянсом и Солнечной Лигой. Если уж на то пошло, мы думаем, что оно стояло за свержением

первоначальной Республики Хевен и созданием Народной Республики, потому что оно боялось, что Республика продолжит расти и станет серьезным препятствием для их планов, когда они, наконец, выйдут на свет и принудят к генетическому подъему остальную часть человеческой расы. Вот из-за чего была вся война между Большим Альянсом и Лигой, Одри. Они хотели уничтожить всю Солнечную Лигу и одновременно искалечить мантикорцев и хевенитов, которые всегда, по крайней мере, соглашались в том, насколько сильно они ненавидели генетическое рабство. Они хотели этого, сколько бы миллионов жизней это ни стоило, потому что вся цель состояла в том, чтобы выбить фундамент из-под всего, что могло бы им противостоять”.

О'Ханрахан посмотрела на нее, и вкусная еда, которую она ела, внезапно стала камнем в ее желудке. Она всегда знала, что укоренившуюся оппозицию видению Леонарда Детвейлера придется преодолеть, и она всегда знала, что иногда насилие будет необходимо, точно так же, как она понимала, что руководство Согласия не может уклониться от жестокости, которой требует его дело. Она даже поняла, что число погибших может быть ужасающим. И у нее не было с этим проблем — хотя, как она теперь думала, у нее, безусловно, должны были быть — до тех пор, пока это великолепное видение было реализовано. До тех пор, пока эти смерти были необходимой частью продвижения дела, которому она посвятила свою жизнь. Она бы пожалела о каждом из них, но все же могла бы принять их. Но если то, что эта женщина говорила ей сейчас, было правдой...

“Мы поняли — или, скорее, наши предшественники поняли — давным-давно, что Согласие сбивается с пути”, - продолжила Фиби. “Вот тогда мы и отделились от них. Большой Альянс прав, где-то там есть звездная система, в которой живут люди, ставшие причиной всех этих страданий и смертей. Но есть еще одна, которую мы скрыли даже от этого ‘Согласия’. Та, где нет порабощенной рабочей силы. Та, которая продолжает мечту Леонарда Детвейлера. На данный момент мы не можем знать наверняка, идут ли Гаддис и другие по нашему следу или по следу того другого Согласия. В сложившихся обстоятельствах мы сильно подозреваем, что они следовали по ссылкам из Мезы, через “Операцию Гудини” и другие доказательства, которые не ведут к нам, поскольку мы не имели никакого отношения к Гудини. Если они нашли нас, у нас не будет другого выбора, кроме как сдаться и надеяться, что они поверят нам, когда мы попытаемся доказать, что мы не те, кого они ищут, и это должно помочь — немного — что мы можем точно сказать им, где живут люди, которых они действительно ищут. Если они нашли другое Согласие, я могу гарантировать вам, что никто не будет сдаваться. И, если быть до конца честным, никто в нашем Согласии не прольет ни слезинки по этим монстрам.”

“Но все это отбросило наши планы ‘стать публичными’ на десятилетия, если не дольше”. Выражение ее лица стало горьким. “Так или иначе, Большой Альянс и Лига собираются вытащить Согласие на яркий свет. Если они нас нашли, нас замажут той же грязью, что и людей, которые на самом деле все это сделали. Возможно, нам удастся убедить их, что мы не имеем к этому никакого отношения, но, честно говоря, шансы выглядят не очень хорошими. Если они нашли другое Согласие, то, что они найдут в его записях, когда они их снимут, абсолютно подтвердит все ужасные вещи, которые они говорили о Мезанском Согласии. Это докажет, что Согласие было таким мерзким и маниакальным, как они когда-либо думали.”

“И если это произойдет, нам придется оставаться в укрытии достаточно долго, продолжать работать достаточно тайно, чтобы совершенно законный ужас, который почувствует галактика, начал рассеиваться. Если завтра мы выйдем из подполья и скажем всем: “Это были не мы!”, как вы думаете, кто нам поверит? Особенно, — Фиби наконец прервала зрительный контакт, отвела взгляд, и ее плечи слегка поникли, - поскольку мы воспользовались некоторыми вещами, которые они делали на протяжении многих лет. Мы не могли остановить их, не открыв наше собственное существование остальной галактике, — она оглянулась на О'Ханрахан, — и

поскольку мы не могли, мы учитывали их действия - их зверства, чаще, чем я хочу думать - в наших собственных стратегиях. Пользовались ими, когда могли, пытались смягчить их, не выдавая своего собственного существования, если думали, что есть способ. Вот почему мы отметили для вас истории, которые действительно помогли продвинуть их повестку дня, например, те, которые вы написали о том, что произошло в Новой Тоскане. Мы знали, что они защищали свой плацдарм на Мезе, хотя мы думали, что Новая Тоскана была всего лишь попыткой оказать давление на манти, что они полагали, что Мантикора отступит перед угрозой прямой конфронтации с Лигой и наставит рога Тэлботту. И нас это устраивало, потому что защита их людей на Мезе также защищала наших людей там. Мы тогда не понимали, что на самом деле все это время хотели прямой войны между Лигой и Звездной Империей!"

Она положила руки на стол, и опустила свой взгляд на них на несколько секунд, затем снова посмотрела на О'Ханрахан.

"Мы еще долго не простим себя за это", - тихо сказала она. "Мы знали, что они фанатики. Мы уже не так глубоко проникаем в их руководство, как когда-то, но мы это знали. Чего мы не понимали, так это того, что они стали еще более отчаянными — или, возможно, просто нетерпеливыми. И мы думали, что они слишком умны, чтобы совершить подобную глупую ошибку! Боже мой, разве они не обращали внимания на войны между Мантикорой и Хевеном?! Мы чертовски уверены, что обращали, и любой, у кого есть хоть капля мозгов, должен был понять..."

Она замолчала, всплеснув руками в разочаровании, и снова откинулась на спинку стула.

"В любом случае, к тому времени, когда мы поняли, куда они направляются, было слишком поздно их останавливать. Все, что мы могли сделать к тому моменту, - это играть в обороне, стараясь свести ущерб к минимуму. Для галактики в целом, где мы могли, но, если быть честным, наше истинное внимание было сосредоточено на сохранении настоящего плана Детвейлера. Это настоящая причина, по которой мы отправили вас на Мезу во время операции "Гудини" и убедились, что у вас есть доступ, чтобы поставить под сомнение причастность Баллрум. Нам нужен был ваш взгляд на это, нужно было, чтобы вы лично освещали это. Как потому, что мы хотели, чтобы правда вышла наружу, так и для того, чтобы, если придет время, у вас была моральная позиция, чтобы помочь подготовить общественное мнение к нашему появлению на свет."

"Но, особенно после Удара Беовульфа, мы не ожидаем, что это произойдет в ближайшее время. И правда в том, что во многом это наша вина. Мы знали о Гудини. Мы не знали всей его глубины, мы не знали, сколько разрушений это принесет или сколько людей они готовы убить, и мы не знали, что в этом обвинят адмирала Хенке, но мы знали, что план существовал. Мы знали, что он будет введен в действие, если будет похоже, что Меза, скорее всего, будет завоевана. И мы ни словом не обмолвились об этом. Мы мешкали. Мы были в смятении. Мы пытались решить, как мы могли бы предупредить людей, не указывая пальцем прямо на себя, и пока мы колебались, они привели Гудини в действие. Как мы могли ожидать, что кто-то - не только в Большом Альянсе, но и на Мезе - забудет это или простит нас за это?"

"Я думаю, что вы можете ошибаться на этот счет", - тихо сказала О'Ханрахан. "Я имею в виду, что открытие "Доброго Согласия" — "Взаимодействия", как они теперь это называют, — на Мезе прошло намного тише, чем я ожидала. Посмотрите, как люди реагируют на мои рассказы о разнице между этим и людьми, о которых вы говорите. Это воспринимается как законное движение, Фиби. Мы тоже можем быть такими, если сможем доказать, что это были не мы."

"Лично я думаю, что вы, возможно, правы", - сказала Фиби. "Но люди, которые принимают"

фактические решения, не собираются рисковать этим без крайней необходимости. Не после стольких Т-столетий в тени, стольких жизней, отданных Плану Детвейлера. Если им придется, если у них не будет выбора, они все будут чертовски надеяться, что вы правы, и сделают все возможное, но если им не придется, они не собираются рисковать всем ради одного броска костей”.

О'Ханрахан нахмурилась, но тоже кивнула. Она была снаружи, и заглядывала внутрь. Она никак не могла знать все переменные, которые лидеры Согласия — ее Согласия — должны были сбалансировать. И каким бы горьким разочарованием ни было обнаружить, что все они могли бы выйти на свет, а теперь не могут, она почувствовала, как огромный, яркий пузырь радости — благодарности - захлестнул ее. Неудивительно, что она не смогла понять всего, что сотворило Согласие, все убийства, кровопролитие и разрушения. Это было совсем не ее Согласие!

"Так что же вы хотите, чтобы я сделала?"

"Мы хотим, чтобы вы продолжили делать именно то, что вы уже сделали. Мы хотим, чтобы вы рассказали Гаддису все, что узнали, и мы хотим, чтобы вы попросили его впустить вас внутрь."

"Я уже это сделала", - признался О'Ханрахан. Глаза Фиби сузились, и репортер пожала плечами. "Я волновалась, боялась, что они действительно нашли нас — вас, я полагаю, — и попасть внутрь было единственным способом, который я видела, чтобы получить больше информации”.

"Понимаю," - сказала вторая женщина медленно. "Как они отреагировали?"

"Положительно, я думаю. На самом деле, лучше, чем я ожидала. Я надеялась получить доступ к истории, может быть, достаточно далекой от факта, чтобы все, что я узнала, оказалось полезным, но, по крайней мере, чтобы я могла... сформировать повествование, если дело дойдет до худшего. Я еще не получила от него ответа, но он сказал мне, что собирается спросить власть имущих, может ли он действительно подключить меня к операции”.

"Это потрясающе!" Фиби просияла, глядя на нее. "Все, что вы сможете узнать, что могло бы сказать нам, сделали ли это мы или другое Согласие, которое они нашли, было бы, конечно, невероятно ценным. Но вы абсолютно правы в том, что если вы зайдете так далеко, это даст нам лучший шанс "сформировать повествование", когда правда выйдет наружу, и это вполне может оказаться еще более важным в долгосрочной перспективе. Вы были бы той, кого галактика признает честным, авторитетным голосом, обрушивающимся на наших злых близнецов так жестоко, как они того заслуживают. Но в конечном счете это может оказаться еще более ценным, если тот же самый честный, авторитетный голос продолжит подчеркивать разницу между тем, что как они обнаружили, скрывается в звездах, и тем, что они нашли на Мезе. Чтобы указать на то, что можно разделить мечту Детвейлера, не превращаясь в злобных убийц”.

"Чтобы подготовить почву, если наше Согласие все-таки решит выйти на свет," - сказала О'Ханрахан.

"Точно. И если вы будете рядом, освещая события изнутри с того момента, как они обнаружат ужасную, темную сторону нашего наследия, у вас будет гораздо больше доверия, когда придет это время. Я не знаю, есть ли какая-то реальная вероятность того, что это произойдет, по всем причинам, которые я вам уже назвала, плюс некоторые, о которых, честно говоря, вам не нужно знать на данный момент. Но если это все-таки произойдет, нам понадобится вся

структура поддержки, которую мы сможем найти, и мы хотим, чтобы вы были одним из столпов этой структуры."

"Конечно," - тихо сказала О'Ханрахан.

КЕВ Алистер МакКеон,

Флагман Эскадры крейсеров 96,

И

КЕВ Исследовательница

Разведывательная эскадрилья 6.

"Итак, что мы сделали, чтобы зайти в тупик?" - печально спросил лейтенант Ксандер Райли за утренней чашкой кофе.

"Тупик?" Командер Милослав Броз, старший помощник КЕВ Алистер МакКеон, поднял обе песочно-коричневые брови, глядя на офицера связи корабля. "Что заставило тебя думать, что мы зашли в тупик, Ксандер?"

"Я не знаю, сэр." Райли с отвращением сделал глоток и опустил чашку. "Может быть, отчет об исследовании?"

Броз задумчиво посмотрел на него, затем откинулся назад, держа свою кофейную чашку обеими руками, и оглядел стол для завтрака.

"Не желает ли еще кто-нибудь разъяснить эту тайну в назидание нашему младшему лейтенанту?" - мягко спросил он.

В тридцать стандартных лет Райли был очень молод для полного лейтенанта в обществе пролонга, и что-то подозрительно похожее на смешок вырвалось у лейтенант-командера Эскильдсен, миниатюрного тактического офицера тяжелого крейсера. Но потом она строго посмотрела на старпома.

"Не придирайся к Ксандеру", - сказала она упрекающим тоном. "Он ничего не может поделаться с тем, что он настолько молод".

"О, спасибо, мэм!" Если эго Райли и было подавлено комментарием Броза, он на удивление хорошо это скрыл.

"Всегда пожалуйста", - успокаивающе сказала она. "Но, отвечая на твой вопрос, - ее тон стал значительно серьезнее, - мы не зашли в тупик, Ксандер. На самом деле, по словам маленькой птички, которую я знаю на Квентине Сент-Джеймсе, мы получили задание именно из-за этого отчета об исследовании."

Броз ухмыльнулся. Это было не совсем общеизвестно, но Эскильдсен и капитан-лейтенант Матеуш Одегаард, офицер разведки штаба контр-адмирала Терехова, были парой. Одегаард ни за что не поделился бы с ней секретной информацией, но ни одна информация об их звездной системе назначения не была засекречена. Что Райли мог бы обнаружить и сам, если бы только поискал в нужных местах. А затем, по крайней мере, установил бы правильные связи между данными и фрагментами информации.

Очевидно, он этого не сделал, потому что выражение его лица было озадаченным, и Эскильдсен покачала головой.

“Ксандер, люди, которых мы ищем — если они существуют — спрятались здесь где-то около двух с половиной столетий”, - сказала она. “Когда был представлен отчет об обследовании Кайсрани?”

"Я в точности не знаю," - ответил Райли.

"Я знаю." Лейтенант Михал Величко, асторгатор МакКеона, поднял руку.

"Ну конечно ты знаешь," - сказал Райли.

"Пожалуйста, сообщите нашему младшему лейтенанту, Миша," - сказал Броз.

"В 1664," - сказал Величко, и Райли широко распахнул глаза.

"О! Зажегся свет!" - поддразнивающе сказала Эскильдсен.

"Если серьезно, - Броз снова подался вперед, и его тон стал гораздо менее дразнящим, - мы знаем, что эти люди существуют уже давно, Ксандер. И мы знаем, что они планируют заранее и что они чертовски хитры. Итак, если бы вы были кучкой фанатичных "генетических суперменов", ищущих звездную систему, которую можно было бы назвать своей — ту, о которой вы не хотели бы, чтобы кто-то еще когда-либо узнал, - как бы вы это скрыли?"

"Изменить отчет об исследовании в Исследовательском Архиве было бы ужасно сложно, сэр", - указал Райли, и Броз кивнул.

Исследовательский Архив Солнечной Лиги содержал все отчеты об исследованиях, поданные с момента основания Лиги. Возможно, до создания Лиги было несколько таких, которые так и не попали в Архив, но их не могло быть очень много. И Архив был тщательно сохранен и скопирован в нескольких безопасных местах. Добраться до всех них было бы серьезной проблемой, даже если иметь в виду общую коррумпированность бюрократии Лиги, а этого не произошло.

"Вы правы, было бы трудно изменить отчет об исследовании", - согласился старпом. "Но, во-первых, было бы не так уж трудно подать ложное сообщение. Здесь, на задворках нигде, особенно тогда?" Он поморщился. "Было бы не так сложно подкупить какую-нибудь трудолюбивую исследовательскую команду, чтобы она сфальсифицировала свои результаты, если бы вы увидели способ их использовать".

"Нет, я понимаю," - медленно сказал Райли.

"И та же самая моя маленькая птичка с Квентина Сент-Джеймса говорит мне, что исследовательский корабль, который подал соответствующий отчет, был утерян из-за "опасностей астронавтики" всего пару стандартных лет спустя". Выражение лица Эскильдсен стало очень серьезным. "Это одна из главных причин, по которой РУФ в первую очередь пометила систему."

Райли кивнул. "Опасности астронавтики" - это общий термин, означающий "мы понятия не имеем, что с ними случилось". И хотя слишком много исчезновений кораблей подпадали под этот заголовок, было интересно, что корабль, который обследовал АСР-1773-16, был среди них.

"Окей," - сказал он более удовлетворённым тоном. Затем отхлебнул кофе. "Окей."

* * *

"Альфа-переход через минуту, сэр," - объявила лейтенант Дрейфус.

"Спасибо, Элспет", - ответил коммодор Прескотт Тремейн, как будто он этого еще не знал, и Дрейфус улыбнулась. Они оба знали, что это была ее работа - сказать ему в любом случае.

"Просто напоминаю вам, сэр", - сказала она, и Тремейн усмехнулся, а остальные его штабисты ухмыльнулись.

Их веселье стало долгожданным перерывом в электрическом напряжении, которое неуклонно нарастало по мере того, как последние минуты до их назначения ускользали в вечность, и Тремейн улыбнулся в ответ своему штатному астрогатору. Затем он вернул свое внимание на мостик флагмана со знакомым чувством благодарности за то, что ему удалось сохранить весь свой первоначальный штат, несмотря на общую перетасовку персонала во Флоте. Это было в значительной степени потому, что 96-я эскадра была частью Десятого флота, а Десятый флот был отозван с Мезы всего четыре стандартных месяца назад, после ратификации новой конституции звездной системы.

Эта ратификация не была данностью, особенно в свете того, что многим бывшим сесси и бывшим рабам впервые в жизни разрешили голосовать, но проект конституции был принят явным большинством голосов. Фактически, почти восьмьюдесятью процентами. Тот факт, что потребовалось пройти проверку Большого Альянса, члены которого всегда были самыми серьезными звездными нациями галактики, когда дело касалось соблюдения Черуэллской конвенции против генетического рабства, вероятно, был фактором. Во всяком случае, многие так думали. Тремейн подозревал, что тщательное обдумывание, которое все эти бывшие сесси и бывшие рабы придали этому, их признание того, что это представляло собой подлинный тектонический сдвиг в их власти над собственной жизнью, было еще большим. Сторонним наблюдателям было слишком легко приравнять тех, кто был лишен избирательных прав на протяжении всей своей жизни, к кому-то невежественному и неосведомленному о политических реалиях.

Ему казалось, что у новой Мезанской Республики было гораздо больше шансов не просто выжить, но и залечить — постепенно, не в одночасье, но залечить — уродливые шрамы и ненависть от столетий угнетения и жестокости, чем он действительно верил вначале. Конечно, только время покажет, но если бы он был человеком, делающим ставки...

Что бы в конечном итоге ни произошло на Мезе, необходимость для Десятого флота оставаться на месте до тех пор, пока Большой Альянс официально не признает новую Республику, защитила его подразделения как от сокращения, так и от общей передислокации для охвата, по крайней мере некоторых из самых горячих новорожденных горячих точек Окраины. Эта передислокация наиболее сильно ударила по более легким подразделениям флота, его крейсерам и эсминцам, и довольно много других эскадр крейсеров были разбиты на дивизионы и распределены для несения караульной службы и демонстрации флага.

"Тридцать секунд," - сказала Дрейфус, и электронный таймер на дисплее стал отсчитывать секунды пока...

"Переход", - объявила она, и Алистер МакКеон, его напарница по отделению Маделин Хаффман и КЕВ Исследовательница плавно вышли из гиперпространства в нормальное пространство, в трех световых неделях от звезды, обозначенной как АСР-1773-16. Это был очень

низкоскоростной переход, отбросивший все три корабля обратно в фазу с остальной вселенной при фактически нулевой скорости относительно звезды.

Тремейн откинулся на спинку командирского кресла и посмотрел на своего офицера по радиоэлектронной борьбе, приподняв бровь.

"Не смотрите на меня, сэр!" - сказал старшина пятой статьи сэр Горацио Харкнесс. "Это не моя сфера деятельности."

"Но вы всегда знаете, что происходит," - сказал Тремейн. "Это один из фундаментальных законов моего мироздания!"

"Конечно, это так. Вы просто продолжаете говорить себе это, сэр. В этом случае, однако, я ничего не получаю взамен."

"Моя детская вера разрушена."

Тремейн печально покачал головой, а Харкнесс фыркнул. Несколько других людей на флагманском мостике снова обменялись ухмылками. Коммодор и Харкнесс прошли долгий путь, и "детская вера" - не лучший способ описать их отношения. Вера - да; но не совсем детская. На самом деле, в штате Тремейна были те, кто подозревал, что легендарные навыки сэра Горация в... манипулировании назначениями персонала, не говоря уже об электронных данных, имели какое-то отношение к тому, что Алистер МакКеон получил своих нынешних назначенцев. Конечно, он сказал, что исправился, но...

"Прошу прощения, сэр," - сказал лейтенант МакДональд. "Входящий сигнал с Исследовательницы."

"Прими его, Стилсон," - сказал Тремейн офицеру связи, и повернулся к главному дисплею, в то время как на нем появился очень темнокожий командер.

"Коммандер Нельсон," - поприветствовал его Тремейн.

"Коммодор," - ответил командер.

Райдер Нельсон был кадровым офицером разведки с несколькими степенями в области астрографии и астрофизики. Он был плотным, широкоплечим мужчиной, который умудрялся одновременно излучать ауру жесткого, компетентного флотского офицера и ученого, которого в некоторых кругах до сих пор называют "ботаником". И причина, по которой он мог это сделать, заключалась в том, что он был и тем, и другим. Настроение, которое Тремейн обычно ассоциировал с ним, было задумчивым, почти отрешенным спокойствием, но карие глаза Нельсона в данный момент были какими угодно, только не отрешенными.

"У меня есть для вас предварительный доклад," - продолжил он, и глубоко вздохнул. "Мы сделали это, коммодор! Мы нашли Эльдорадо!"

* * *

"Лейтенант Салинас прав, сэр," - сказала командер Франсин Клузнер, начальник штаба Тремейна, уважительно кивнув в сторону дисплея связи на переборке комнаты брифингов, который показывал командера Нельсона на борту Исследовательницы.

Стефен Салинас был астрогатором разведывательного корабля, что в Разведуправлении

значило, что у него было так же много научных степеней, как и у Нельсона, включая степень доктора астрофизики. Однако в данном случае эта конкретная оговорка была вторичной по отношению к его наблюдениям и выводам.

“Мы обнаружили множество — буквально сотни — источников высокой энергии в звездной системе”, - продолжила Клузенер, ее протяжный аристократический акцент был более резким, чем обычно. “Также, здесь есть пригодная для жизни планета, хотя в отчете об исследовании говорится, что ее нет. И у нас есть визуальное подтверждение десятков орбитальных поселений, которые должны быть промышленными платформами и Бог знает чем еще.” Она пожала плечами. “Я полагаю, что есть возможность, что две сверхсекретные организации могли потратить последние пару стандартных столетий на строительство скрытых высокотехнологичных редутов, но я склонна в этом сомневаться.”

“Да ну?” - сухо сказал Тремейн, и Нельсон усмехнулся с дисплея.

“Я уверен, что Стефен будет рад услышать, что вы согласны с ним, Франсин”, - сухо сказал командир Исследовательницы. “Я постараюсь, чтобы это не ударило ему в голову”.

“Хорошо”, - сказал Тремейн с улыбкой, но затем он посерьезнел. “Я знаю, что мы здесь всего двенадцать часов, но думали ли вы двое, много ли данных мы можем извлечь с такого расстояния?”

“Я астрофизик, коммодор”, - сказал Нельсон. “Если бы я мог, я бы посидел здесь еще неделю, потому что всегда есть больше деталей, которые нужно выяснить. Однако в данном случае я бы сказал, что мы определенно получили то, за чем пришли. Правда в том, что мы не получим никаких улучшенных данных наблюдений без микроперехода на другой конец системы. Я уверен, что компьютеры смогут извлечь больше информации из необработанных данных, но в этом действительно нет смысла, потому что Франсин права. Это должно быть Эльдорадо, и это означает, что получение более подробной информации зависит от ваших людей”.

“Я согласен”. Тремейн выпрямился в кресле. “В таком случае, Райдер, мы прощаемся с вами. Счастливого пути обратно на Мантикору.”

"Спасибо, коммодор." Нельсон свирепо улыбнулся. "Дома множество людей ожидает этой информации."

“Тогда не заставляйте их ждать. Через несколько недель у нас будут новые данные”.

"Да, сэр. Нельсон, конец связи."

Дисплей погас, и Тремейн повернулся к Клузенер и капитану Мэри-Линн Селлек, старпому Алистера МакКеона.

"Хорошо", - сказал он. "Нужно пошевеливаться и развернуть эти дроны."

<http://tl.rulate.ru/book/64230/1709804>